

На следующий день Лу Шэн первым делом посетил даосский монастырь Учэнь. Там действительно нашёлся след. Оказалось, в монастыре временно жил странствующий даос по имени Чжан Чжисюань. Семь дней назад он сказал другим, что взял заказ и на несколько дней уезжает. После этого пропал. Странствующие даосы вообще отличались свободными нравами. У Чжан Чжисюаня почти не было багажа. Свернул одну котомку — и можно идти куда угодно. Поэтому остальные решили, что он заработал достаточно дорожных денег и просто ушёл, никого не предупредив. Когда Лу Шэн начал спрашивать, все удивились. Никто понятия не имел, куда делся Чжан Чжисюань. Больше узнать не удалось. Лу Шэн взял курильницу и визитную карточку Се Жуна. Вместе с Байли Сяо отправился в Сяоличжуан, чтобы переночевать.

Управляющего деревней звали Сунь. Он был мужчиной в расцвете сил — худощавым, но с чрезвычайно живыми и расчётливыми глазами. Се Цзинь заранее предупредил его о прибытии гвардии. А когда Лу Шэн вдобавок показал визитную карточку Се Жуна, управляющий стал ещё почтительнее. Он специально освободил для двух военных лучшие гостевые комнаты. Устроившись, Лу Шэн первым делом осторожно расспросил о провале земли. Выяснив место, вместе с Байли Сяо отправился смотреть. Яма находилась примерно в двух ли от деревни, возле полей, ближе к холмам. Диаметр превышал три чжана. Лу Шэн подошёл к краю и заглянул. Внизу — сплошная чернота. Дна не видно. Из отверстия тянуло тонкой струёй холода. Он подобрал камень размером с кулак и бросил внутрь.

Прошло больше десяти вдохов. Только тогда далеко в глубине послышался слабый плеск. Байли Сяо резко втянул воздух.

— Глубина больше ста чжанов. Неудивительно, что засыпать не получается.

Лу Шэн ничего не ответил. Обошёл яму кругом, измеряя шагами. Потом нахмурился.

— Юньчан говорил, что отверстие было немного больше двух чжанов. Сейчас явно шире.

Байли Сяо сказал:

— Может, крестьяне неверно оценили.

Лу Шэн вздохнул.

— Надеюсь. Хуже будет, если земля продолжает обваливаться.

Лицо Байли Сяо сразу побледнело. Он поспешно отступил от края на несколько чи.

— Старший брат Лу...

А Лу Шэн, наоборот, несколько раз с силой подпрыгнул прямо у края. Байли Сяо чуть не сошёл

с ума.

— Старший брат Лу! Старший брат Лу! Осторожнее!

Лу Шэн рассмеялся.

— Ничего. Земля здесь крепкая. Признаков нового обвала нет. Наверное, крестьяне и правда ошиблись с размером.

Байли Сяо только теперь выдохнул. Но всё равно держался от ямы подальше. Когда Лу Шэн наконец отошёл, они стали ходить по окрестным полям и расспрашивать людей, не замечали ли чего странного. Крестьяне отвечали точно так же, как описывал Шэнь Лунь. Одни мямлили. Другие уводили разговор в сторону. Кто-то признавал, что ночью слышатся непонятные звуки, но объяснял их зверями. О пропавшем даосе Чжане никто не сказал ни слова. В конце концов Лу Шэн и Байли Сяо добрались до места, где тот ставил алтарь. Теперь никаких следов не осталось. Землю раздробили и перепахали так тщательно, что она ничем не отличалась от соседнего поля. Байли Сяо присел. Долго осматривал почву. Взял пальцами несколько комков, понюхал. Отобрал пару и протянул Лу Шэну.

— Старший брат Лу, примерно два-три дня назад здесь была кровь.

Он прошёл несколько шагов вдоль почти незаметной полосы.

— След тянулся сюда.

— Дальше крестьяне всё разрушили. Ничего не найти.

Лу Шэн посмотрел впереди. Только жухлая трава, комок земли и зимняя желтизна. Всё тщательно перепахано. Естественно, никаких следов уже не осталось. Раз ничего нового не нашли, пришлось возвращаться. К тому времени стемнело. В гостевой комнате Лу Шэн передвинул квадратный стол к окну. Поставил бронзовую курильницу. Достал маленькую чёрную ароматическую лепёшку конической формы, размером примерно с большой палец. Зажёг. Тонкая струйка голубоватого дыма медленно поднялась. Комната наполнилась глубоким прохладным ароматом. Стоило вдохнуть — словно лёгкие и внутренности становились чище. Байли Сяо удивился:

— Старший брат Лу, когда ты успел перенять утончённые привычки богатых домов? Даже благовония теперь жжёшь.

Лу Шэн кашлянул. Пришлось сочинять:

— Невестка получила в подарок к Новому году. Я в последнее время плохо сплю, решил попробовать для успокоения.

Это хотя бы отчасти было правдой. Последние дни Лу Шэн действительно спал неглубоко. Часто ощущал беспричинное раздражение и тревогу. Ходил к лекарю. Тот ничего конкретного не обнаружил и решил, что молодой человек просто слишком много переживает и накопил внутреннее напряжение. Байли Сяо видел его состояние. Поэтому легко поверил. Он тихо лёг на кровать, не раздеваясь. Они собирались ждать странного шума и действовать по обстоятельствам. Лу Шэн остался у окна. Оно было немного приоткрыто. Ароматный дым тонкой нитью выползал наружу. Деревня готовилась ко сну. Вокруг стояла почти абсолютная тишина. Иногда лаяла собака. Иногда стрекотало насекомое. От редких звуков пространство казалось ещё более пустым. И снова Лу Шэн почувствовал в груди странное раздражение.

Причины не находилось. Он сильнее сжал рукоять меча. Долго стоял, нахмурившись. Наконец глубоко вздохнул. Задул свечу. Лёг в одежде. Неизвестно, сколько прошло времени. Тук. Тук. Тук. Три удара в окно. Лу Шэн мгновенно открыл глаза. Схватил меч. Одним движением оказался возле стены рядом с окном. Спрятался и осторожно посмотрел. Снаружи висела полная луна. Белый свет был словно серебро. Двор покрывался голубоватым сиянием. На бумажном окне проступала человеческая тень. Фигура снова подняла руку. Тук. Тук. Тук. Ещё три спокойных удара по раме. В ночной тишине они звучали особенно ясно. Но никто не проснулся. Даже Байли Сяо продолжал храпеть так, что, казалось, дрожала кровать. Лу Шэн бесшумно подошёл. Толкнул его.

Похлопал. Надавил на точку под носом. Схватил за плечи и потряс. Никакой реакции. Сердце Лу Шэна упало. Он испуганно посмотрел на курильницу. Неужели внутри было одурманивающее благовоние?

Поэтому Байли Сяо не просыпается?

Но почему тогда сам Лу Шэн совершенно не пострадал?

Пока он хмурился, снаружи раздался ясный молодой голос:

— Приветствую почётного гостя. Меня зовут Линху Фэйюй. Я прибыл по приказу, чтобы встретить вас.

Лу Шэн вернулся к окну. Открыл створку. Во дворе стоял молодой мужчина в зелёном. Лунный свет лился на него сверху. На голове — зелёная повязка. Широкий древний халат: снаружи зелёный, внутри белый. На поясе висели нефритовые украшения. Одежда напоминала наряды доциньской эпохи. Кожа была светлой. Черты мягкими и красивыми. На лбу тянулся узкий красный ромбовидный след — будто родимое пятно. Он совсем не портил лицо. До красоты Се Жуна не дотягивал. Но всё равно считался бы редким красавцем. На губах лежала улыбка. Линху Фэйюй сложил руки и глубоко поклонился Лу Шэну.

— Осмелюсь спросить почтенное имя гостя.

Лу Шэн на мгновение растерялся. Этот человек даже не знал, как его зовут. Но почему-то был уверен, что перед ним именно «почётный гость». Либо ошибся человеком. Либо у встречи

имелась другая цель. Лу Шэн спокойно ответил:

— Моя фамилия Се. Имя — Шэн.

Он намеренно солгал наполовину.

— Молодой господин Линху, зачем вы пришли?

Линху Фэйюй мягко улыбнулся:

— Значит, прибыл господин Се.

— Мой хозяин устроил большой пир и приглашает множество гостей.

— Прошу господина Се пройти вместе со мной.

— Не стоит тратить впустую такую прекрасную ночь.

Полная луна была круглой, как нефритовый диск. Чистый свет падал на вершины холмов. Обычный двор казался почти бессмертной обителью. Любопытство Лу Шэна только усилилось. Линху Фэйюй тоже обладал чистой, спокойной манерой. В чём-то даже напоминал Се Жуна. Лу Шэн сказал:

— Подождите немного.

Повесил меч на пояс. Надел плащ. Открыл дверь и вышел.

— Прошу показать дорогу. Кто ваш хозяин?

Линху Фэйюй шёл впереди. Длинные широкие полы мягко касались росы. Зелёная ткань текла, словно вода.

— Фамилия моего хозяина Шэ. Имя — Цинжун.

— Он живёт в Даванчжуане к востоку от Сяоличжуана.

— Характер широкий и гостеприимный. Больше всего любит устраивать пиры.

Он улыбнулся.

— Теперь, когда удалось пригласить господина Се, наш скромный дом буквально озарён вашим присутствием. Хозяин так счастлив, что уже давно ждёт у входа.

Лу Шэн мысленно фыркнул. Он только что на ходу придумал фамилию Се. Линху Фэйюй уже без остановки называл его «господином Се» и рассказывал, как хозяин давно ждёт именно его. Слишком уж фальшивая вежливость. И всё же лицо мужчины оставалось абсолютно искренним. Ничего не понять. Лу Шэн знал: чем больше говоришь, тем легче ошибиться. Поэтому больше не расспрашивал. Они шли около часа. Впереди у подножия высокой горы появилась огромная усадьба. Вокруг — стена высотой больше чжана.

Через каждые два чи висел зелёный марлевый фонарь. На каждом чёрной древней печатью был написан иероглиф:

«Шэ».

От множества огней всё вокруг было ярким. Несколько молодых слуг в коричневых халатах открыли чёрные ворота. С радостными лицами выбежали навстречу.

— Почётный гость прибыл!

— Хозяин давно ждёт!

— Скорее, пожалуйста, внутрь!

Линху Фэйюй сказал:

— Гость носит фамилию Се.

Слуги тут же заговорили наперебой:

— Господин Се, сюда!

— Счастья господину Се!

— Прошу, прошу!

Они буквально окружили Лу Шэна и проводили внутрь. Ему становилось всё неудобнее. Но внешне он сохранял спокойствие. Они прошли два внутренних двора. И снова впереди вспыхнуло море света. Вдоль галерей висели дворцовые фонари из цветного стекла в форме бараньих рогов. Пять цветов переливались и мерцали. Двор был освещён почти как днём. Из-за искусственной горы доносились музыка струн и флейт и мягкое пение. Лу Шэн обогнул

каменную композицию. Перед ним открылся широкий зал. Все большие двери были распахнуты. Между красными лакированными колоннами свисали полосы тонкого бесцветного шёлка, защищая от ночного холода. В свете ламп бесчисленные слуги ходили туда и обратно. В зал несли редкие блюда и старое вино. Внутри — резные балки и расписные потолки.

Роскошь во всём. Гости сидели больше чем в десять рядов. Перед каждым — отдельный чёрный лаковый столик с перламутровой инкрустацией. Все сидели на коленях по церемониалу, лицом к главному месту. У хозяина стояло два столика. Они были белыми и прозрачными, будто каждый вырезан из цельного куска белого нефрита «бараний жир». По четырём ножкам шли золотые узоры пионов. Справа сидела знатная женщина в ярко-красной юбке с роскошным макияжем. Место слева пустовало. Слуга уже успел доложить. Женщина поспешно поставила бронзовый кубок. Приподняла край юбки и вышла навстречу. Учтиво поклонилась.

— Прибытие господина Се озарило наш скромный дом!

— Эта женщина Шэ Цинжун не встретила вас у ворот. Прошу не винить.

Лу Шэн услышал мягкий красивый голос. И снова — «господин Се». На душе становилось всё тяжелее. Но отступить уже поздно. Он вернул поклон.

— Се... Се Шэн побеспокоил госпожу.

Больше сотни гостей и слуг одновременно поднялись. Со всех сторон посыпалось:

— Так это господин Се!

— Какая честь!

— Добро пожаловать!

Шэ Цинжун совершенно не заботилась о правилах близости между мужчиной и женщиной. Она взяла Лу Шэна под руку. Провела через ряды гостей. Посадила за пустой столик слева. Это было самое почётное гостевое место после хозяина. Слуги выстроились вереницей. Перед Лу Шэном стали появляться блюда. Тонкие ломтики вяленой утки — нежно-красные. Сашими из речной рыбы — нарезано настолько мелко, что лежит белой горкой, словно застывший жир. Зелень блестит, как нефрит. Жемчужные фрикадельки с крупными креветками. Жареный молочный поросёнок — хрустящий и нежный. Свиные ножки «золото и серебро» источают густой аромат. Печень оленя. Мозг тигра. Медвежья лапа. Язык обезьяны. Вяленый кабан. Сердце фазана. Стол ломился от редкостей.

Даже богатейшие дома Цзянь не всегда смогли бы выставить столько экзотики за раз. Когда всем налили вино, Шэ Цинжун подняла трёхногий бронзовый кубок. Улыбнулась.

— Эта женщина выпьет за господина Се.

По всему залу сразу поднялись голоса. Гости один за другим подняли сосуды.

— За господина Се!

Лу Шэну пришлось тоже поднять кубок. Выпил до дна. Пир мгновенно ожил. Кубки сталкивались. Люди угощали друг друга. Шум становился всё громче. Вино было золотистым. Пахло османтусом. На вкус оно было мягким и тёплым, чуть горьким и терпким. После глотка тепло моментально разливалось по внутренним органам, затем по конечностям. Когда выпили уже три круга, Шэ Цинжун радостно сказала:

— Сегодня господин Се удостоил нас визитом.

— Значит, у Даванчжуана стало ещё больше шансов вернуть Южный колодец.

В первом ряду сидел старик. На голове высокая корона Тунтянь. На плечах плащ из журавлиных перьев. С груди свисали три пряди седой бороды. Он сложил руки.

— Этот старик сделал расчёт.

— Дело практически наверняка завершится успехом.

— Заранее поздравляю госпожу Шэ.

— И поздравляю господина Се.

Весь зал сразу загудел. Люди один за другим поздравляли Шэ Цинжун и Лу Шэна. Лу Шэн ничего не понимал. Но действовать резко не решался. Он сидел как на иголках, с кубком в руке. Перед столом редких блюд аппетит исчез полностью. Уже собирался наконец спросить, что вообще происходит. И тут снаружи поднялся шум. Слуга вбежал в зал. С размаху упал на колени перед Шэ Цинжун.

— Г-госпожа!

Он задыхался.

— То чудовище снова увеличилось вдвое!

— Оно сожрало обе передовые группы!

— Сейчас идёт прямо на Даванчжуан!

<http://bllate.org/book/22499/2375503>